

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.142-154

Д. А. Лукашевич
И. А. МартыненкоМосковский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Историко-правовая сущность Instrument of Government 1653 г.: проблемы терминологии и конституционной преемственности

Резюме. В статье критически пересматриваются два устоявшихся в историко-правовой науке тезиса относительно документа Instrument of Government 1653 г. На основе анализа оригинальных изданий XVII–XVIII вв. доказано, что коллокация Instrument of Government не является аутентичным названием документа, а представляет собой более позднюю (XIX в.) исследовательскую вставку, что позволяет подвергнуть сомнению традицию перевода. Лингво-юридический анализ демонстрирует, что доминирующий в отечественной литературе перевод «Орудие управления» является семантически ошибочным и квалифицируется как «ложный друг переводчика»; аргументируется необходимость использования названий «Правительственный акт 1653 г.» или «Учредительный акт об управлении государством 1653 г.», соответствующих юридическому значению instrument как правового документа. В статье опровергается распространенная квалификация данного акта как первой писаной конституции Англии. Показано, что такой подход является историческим анахронизмом и игнорирует преемственность британской конституционной традиции, берущей начало с Magna Carta 1215 г. Обосновывается, что Instrument of Government представляет собой выпавшее звено — экстраординарный акт, легитимировавший военно-диктаторский режим протектората, который был отвергнут после Реставрации 1660 г. и не является действующим источником британского конституционного права. Документ предлагается рассматривать в рамках трехуровневой модели неcodифицированной британской конституции как важный исторический памятник, демонстрирующий тупиковую попытку введения жесткой кодификации, чуждой эволюционной природе британской системы.

Ключевые слова: Instrument of Government; протекторат Кромвеля; британская конституция; конституционализм; источники конституционного права; неcodифицированная конституция; перевод юридических терминов; «ложные друзья переводчика»; Великая хартия вольностей; Оливер Кромвель; историко-правовой анализ; конституционная преемственность

Для цитирования: Лукашевич Д. А., Мартыненко И. А. Историко-правовая сущность Instrument of Government 1653 г.: проблемы терминологии и конституционной преемственности. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 9. С. 142–154. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.142-154

The Historical and Legal Nature of the 1653 Instrument of Government: Issues of Terminology and Constitutional Continuity

Dmitriy A. Lukashevich
Irina A. Martynenko
Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper challenges two theses established in the field of legal history regarding the 1653 Instrument of Government. The analysis of original 17th–18th century editions proves that the collocation Instrument of

© Лукашевич Д. А., Мартыненко И. А., 2026

Government is not the authentic title of the document, but represents a later (19th century) scholarly addition, thereby casting doubt on the conventional translation tradition. A linguistic-legal analysis demonstrates that the prevailing translation in Russian literature «орудие управления» is semantically flawed and falls under the category of «false friends of the translator». The authors argue for using the terms «Pravitelstvennyy akt 1653 goda» or «Uchreditelnyy akt ob upravlenii gosudarstvom 1653 goda», which reflect the legal meaning of instrument as a legal document. The paper challenges the commonly accepted classification of the act as England's first written constitution. It is shown that this approach is a historical anachronism that disregards the continuity of the British constitutional tradition, which dates back to Magna Carta of 1215. It is proved that the Instrument of Government is a missing link, an extraordinary act that legitimized the military dictatorial regime of the protectorate, which was rejected after the Restoration of 1660, and is not a valid source of British constitutional law. It is suggested that the document should be situated within the framework of the three-level model of the uncodified British constitution as a significant historical artifact that exemplifies a failed endeavor to impose rigid codification, which proved incompatible with the evolutionary character of the British constitutional system.

Keywords: Instrument of Government; Cromwell's protectorate; British Constitution; constitutionalism; sources of constitutional law; uncodified constitution; translation of legal terms; translator's false friends; Magna Carta; Oliver Cromwell; historical and legal analysis; constitutional succession

Cite as: Lukashevich DA, Martynenko IA. The Historical and Legal Nature of the 1653 Instrument of Government: Issues of Terminology and Constitutional Continuity. *Lex russica*. 2026;79(9):142-154. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.142-154

Введение

Период Английской революции середины XVII в., и в особенности эпоха протектората Оливера Кромвеля, представляет собой один из наиболее сложных и противоречивых этапов в развитии британской государственности, который неизменно привлекает внимание исследователей¹. Это время попыток легализации нового, республиканского по форме и авторитарного по сути политического порядка после казни короля и упразднения монархии. Важнейшей вехой на данном пути стало принятие 16 декабря 1653 г. документа, известного как *Instrument of Government*².

В статье нами ставятся две взаимосвязанные исследовательские задачи. Во-первых, проанализировать лингвистические и юридические аспекты перевода и интерпретации названия указанного акта в российской историко-правовой науке. Устоявшийся перевод «Орудие управления» требует критического пересмотра с точки зрения юридической терминологии и исторического контекста.

Во-вторых, рассмотреть место *Instrument of Government* в британской конституционной традиции, подвергнув сомнению распространенный тезис о его статусе как «первой писаной конституции Англии». Мы полагаем, что адекватное понимание роли этого документа возможно лишь в рамках концепции неcodифицированной, эволюционной британской конституции, состоящей из нескольких уровней правовых источников. Такой анализ позволит не только уточнить терминологический аппарат, но и глубже понять специфику британского конституционного развития в его преемственности и разрывах.

Историческая справка

Когда же возникло само название *Instrument of Government*?

Интересно, что если обратиться к историческим и историко-правовым источникам XVII–XVIII вв., то можно увидеть иное наименование рассматриваемого в настоящей работе

¹ См., например: Исаев И. А. «Мятеж не может кончиться удачей» (легальные основания революционного мифа). Часть 1 // *Lex russica* (Русский закон). 2018. № 2. С. 9–29. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.009-029 ; Тимонин А. Н. Англосаксонская модель государства: к дискуссии об идейно-теоретических основах // *Lex russica* (Русский закон). 2015. № 9. С. 87–99.

² Полный текст документа см.: *The Constitutional Documents of the Puritan Revolution 1625–1660* / S. R. Gardiner (ed.). Oxford : Clarendon Press, 1906.

акта — The Government of the Commonwealth of England, Scotland and Ireland³. В более позднее время, примерно с начала XIX в., это оригинальное название трансформировалось в первую строчку анализируемого документа, а сам он стал называться Instrument of Government.

Вместе с тем если обратиться к заголовку из приведенного выше источника 1722 г., то уже он может дать подсказку для ответов на очень многие вопросы — «The original instrument and republican scheme of government, under the colour whereof the late Oliver Cromwell usurped the regal, and exercised an arbitrary power, Together with a copy of that self-inconsistent oath, which he solemnly took and subscribed, the 16th day of December, 1653, upon his being most unaccountably declared Protector of these Kingdoms, by some few Select Persons, of his own Associates, in the same Cause» («Первоначальный документ и республиканская схема правления, под прикрытием которой покойный Оливер Кромвель узурпировал королевскую власть и осуществлял произвол, вместе с копией той противоречивой клятвы, которую он торжественно принес и подписал 16 декабря 1653 г., после того как несколько избранных лиц из числа его собственных соратников совершенно необъяснимым образом объявили его защитником этих королевств в том же деле»)⁴.

Во-первых, как видно из приведенного заголовка, появляется выражение instrument and republican scheme of government, что, возможно, стало в будущем исследовательской и политической оценкой кромвелевского акта, которая последующими поколениями была воспринята в качестве его наименования.

Во-вторых, в названии рассматриваемого первоисточника указано, что в последнем со-

держится «копия» противоречивой клятвы, но ни в названии «копии» клятвы, ни в названии кромвелевского акта не содержится термина instrument, что подтверждает нашу гипотезу о более позднем происхождении collocaции instrument of government.

Сходное оригинальное название данного документа — The Government of the Commonwealth of England, Scotland, and Ireland, and the Dominions thereunto belonging — содержится в издании 1757 г.⁵

В XIX в. кромвелевский акт о новой форме правления Англии стал именоваться Instrument of Government и характеризоваться как new constitution, written constitution, new kind of constitution⁶.

В связи с этим можно сделать следующие промежуточные выводы: Instrument of Government, скорее всего, более поздняя исследовательская вставка-название к кромвелевскому акту 16 декабря 1653 г.; если исходить из того, что Instrument of Government — изначальное наименование соответствующего документа, которое было «утеряно» в XVII–XVIII вв. и «найдено» в XIX в., то основополагающей его формулировкой является «Учредительный акт об управлении государством 1653 г.».

Терминологический тупик: от Instrument of Government к «Орудю управления»

Таким образом, проблематика, на наш взгляд, заключается в элементарном, но крайне важном для историков права и юристов в целом вопросе: как корректно называть данный документ на русском языке? В отечественной литературе практически безраздельно господствует

³ См.: The original instrument and republican scheme of government, under the colour whereof the late Oliver Cromwell usurped the regal, and exercised an arbitrary power, Together with a copy of that self-inconsistent oath, which he solemnly took and subscribed, the 16th day of December, 1653, upon his being most unaccountably declared Protector of these Kingdoms, by some few Select Persons, of his own Associates, in the same Cause. London, 1722. P. 1.

⁴ Перевод авторов.

⁵ The Parliamentary or constitutional History of England; being a faithful account of all the most remarkable transactions in Parliament, from the earliest Times, to the Restoration of King Charles II. Collected from the Records, the Journals of both Houses, original Manuscripts, scarce Speeches, and Tracts; all compared with the several Contemporary Writers, and connected, throughout, with the History of the Times. Vol. XX. London, 1757. P. 248.

⁶ См., например: Gardiner S. R. History of the commonwealth and protectorate, 1649–1660. London, 1894. P. 258, 277–278 ; Ranke L. A history of England principally in the seventeenth century. Vol. III. Oxford, 1875. P. 116–117 ; The constitutional experiments of the Commonwealth : a study of the years 1649–1660. Cambridge, 1890. P. 76–77 ; Wakeling G. H. King and parliament. New York, 1896. P. 64–65.

калька «Орудие управления»⁷. На неоднозначность данного варианта перевода ранее уже обращали внимание специалисты⁸.

По нашему мнению, при ближайшем рассмотрении указанный вариант перевода оказывается глубоко ошибочным и вводит в заблуждение относительно природы рассматриваемого акта.

Представляется, что и объективный, и субъективный компонент присутствует в гносеологическом процессе: исследователь не только работает с источником, но и интерпретирует его (герменевтический аспект). Однако последнее не всегда означает получение истинного результата⁹.

Слово *instrument* в английском юридическом языке середины XVII в. (как и сегодня) имело четкое значение: «документ, правовой акт, официальная бумага, устанавливающая права или обязанности». Его синонимами являются *deed*, *act*, *charter*. В рассматриваемом контексте *Instrument of Government* означает «Учредительный акт об управлении государством» или в более сжатой форме «Правительственный акт». По нашим оценкам, именно так его и следует понимать: это основной закон, устанавливающий структуру высших органов власти протектората О. Кромвеля.

Мысль о субъективности перевода не нова. В пользу данного тезиса в разное время высказывались как классики лингвистики и переводоведения (Ф. де Соссюр, Ж. Делез, Ф. Гваттари), так и более современные авторы. Так, итальянский ученый Умберто Эко, специалист по практическому переводу, автор ряда всемирно известных бестселлеров, переведенных на

многие языки мира, крупный ученый в области семиотики, подчеркивал, что абсолютно точный перевод невозможен из-за различий в языковых картинах мира. А аргентинский писатель Хорхе Луис Борхес в эссе «Переводчики “Тысячи и одной ночи”» утверждал, что каждый переводчик создает свой вариант текста, а значит, перевод неизбежно субъективен¹⁰.

Вместе с тем почему же перевод «Орудие управления» является грубой ошибкой? Потому что слово «орудие» в русском языке имеет принципиально иные коннотации. Это чаще всего: 1) инструмент для физической работы (топор, молоток); 2) оружие; 3) средство для достижения (чаще негативной) цели («орудие в чьих-то руках»). Ни одно из указанных значений не передает сути официального, легитимирующего документа. Это классический случай «ложного друга переводчика»¹¹, где внешнее сходство лексем из разных языков (*instrument* — «орудие») заслоняет их абсолютное смысловое несоответствие в конкретном профессиональном контексте.

Данная ошибка, вероятно, коренится в ранних переводах XIX — начала XX в., когда отечественная историография только формировала свой понятийный аппарат по британской истории. Переводчик, не будучи специалистом в английском праве, выбрал буквальную, словарную кальку, которая затем благодаря повторению в учебниках и монографиях устоялась как «каноническая».

Перед современным исследователем стоит сложный выбор: руководствоваться ошибочным, но общепризнанным «каноном» с неизбежными оговорками или попытаться ввести

⁷ См., например: *Английская буржуазная революция XVII века* / Е. А. Косминский, Я. А. Левитский. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 2; *Кондратьев С. В.* Английская революция XVII века. М.: Academia, 2010; *Косихина С. С.* Конституция протектората «Орудие управления» как модель специфически армейской конституции // *Евразийский союз ученых*. 2015. № 3–8 (12). С. 21–22; *Томсинов В. А.* Всеобщая история государства и права. М.: Зерцало-М, 2011. Т. 2: Новое время. Новейшее время.

⁸ См., например: *Алешко-Ожевская С. С., Терновская И. Л.* Особенности перевода названий нормативных правовых актов с английского языка на русский язык // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*. 2023. Т. 21. № 4. С. 149–150. DOI: 10/25205.1818-7935-2023-21-4-143-155.

⁹ *Лукашевич Д. А.* Предмет науки истории государства и права // *Lex russica (Русский закон)*. 2025. Т. 78. № 7 (224). С. 111. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.224.7.109-130.

¹⁰ *Мартыненко И. А., Карандашева Н. Н.* Особенности ассимиляции термина *anti-suit injunction* в русскоязычном юридическом дискурсе: лингвоправовой анализ // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2025. № 10 (134). С. 64.

¹¹ *Краснов К. В.* *Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика»*. М.: Издательское содружество А. Богатых и Э. Ракитской, 2004. С. 40; *Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика»* / под ред. В. В. Акуленко. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 166.

более точный термин, рискуя быть непонятым в рамках сложившейся историографической традиции. С научной точки зрения второй путь предпочтительнее. Авторы данной статьи предлагают использовать варианты «Правительственный акт 1653 г.» или «Учредительный акт об управлении государством 1653 г.» с обязательным указанием оригинального названия в скобках при первом упоминании. Это позволяет точно передать юридическую суть документа, избежав семантического искажения.

В пользу нашей правоты говорят и современные словари¹².

Критически важным является тот факт, что юридическое значение слова является абсолютно доминирующим в письменной речи применительно к юридическим текстам. Словосочетание *legal instrument* традиционно переводится исключительно как «правовой акт» или «юридический документ». Англичанин XVII в., читающий заголовок *Instrument of Government*, воспринимал слово *instrument* именно во втором, официально-деловом смысле. Предложное дополнение *of government* выполняет функцию уточнения. Оно указывает на сферу действия документа. Соответственно, рассматриваемое словосочетание в целом означает «документ (акт), касающийся устройства системы правления». Семантика инструментальности (средство для труда) в данном грамматическом контексте полностью отсутствует.

Мы считаем правомерным игнорировать первичное, бытовое значение слова *instrument* и делать выбор в пользу устоявшегося русскоязычного термина для обозначения подобных документов: «акт», «устав», «документ». Это и отвечает доминантному юридическому значению исходного слова, и обеспечивает жанровое соответствие: делает заголовок документа похожим на другие основополагающие законы (ср. «Акт о капитуляции», «Акт о престолонаследии»). Кроме того, такой прием снимает ложные коннотации: русское слово «орудие» в применении к тексту закона звучит архаично и стилистически сниженно, вызывая ассоциации с физическим предметом (топором, молотом).

Калька «Орудие управления» искажает смысл, так как переносит бытовое значение в юридический контекст, где оно неуместно. Кроме того, оно создает «эффект отстранения»: текст начинает звучать непривычно и даже устрашающе, что — мы абсолютно уверены — не входило в намерения авторов документа. И наконец, этот вариант нарушает семантическую сочетаемость: в русском языке слово «орудие» не употребляется по отношению к законам (нельзя сказать «орудие о капитуляции»).

Весьма убедительным, на наш взгляд, аргументом в пользу предлагаемого варианта перевода с опорой на лексему «акт» служит анализ аналогичных словосочетаний:

Переводы иных коллокаций с компонентом *instrument*

Англоязычный термин	Правильный перевод, устоявшийся эквивалент	Гипотетический, неверный перевод (калька)
Instrument of surrender	Акт о капитуляции	Орудие сдачи / Орудие капитуляции
Basic instrument	Учредительный документ / Основополагающий акт	Базовое орудие
Statutory instrument	Нормативный правовой акт (в Великобритании)	Статутное орудие
Negotiable instrument	Оборотный документ (вексель, чек)	Оборотное орудие

Как видно из приведенной таблицы, во всех случаях, где речь идет о документе, английское *instrument* переводится русскими словами «акт», «документ». Перевод «орудие» в этих контекстах сделал бы текст бессмысленным или комичным. Следовательно, выражение

Instrument of Government должно подчиняться тому же правилу перевода, будучи однотипным терминологическим оборотом.

С точки зрения современной теории перевода, а именно теории коммуникативной эквивалентности (А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров),

¹² См.: Multitran // URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=instrument+of+government&l1=1&l2=2> (дата обращения: 27.01.2026) ; English-Russian law dictionary = Англо-русский юридический словарь / С. Н. Андрианов [и др.]. М. : Руссо, 2003.

при работе с данным термином необходимо передать не форму слова, а его функцию и содержание, идентифицируя значение, верно подобрав эквивалент, учитывая жанр и производя прагматическую адаптацию оборота.

Вариант «Орудие управления» следует рассматривать как историографическую традицию (привычный штамп), основанную на буквализме, а не на точности перевода. Выбор между вариантами зависит от цели пользователя/говорящего: строгий научный перевод vs. историческое повествование, где важно сохранить «дух эпохи» через устоявшийся, хотя и неточный, термин.

Конституционный статус *Instrument of Government*: «первая конституция» или звено в цепи?

В юриспруденции (как, впрочем, и во многих других гуманитарных науках) одной из методологических проблем является понимание под одним и тем же термином совершенно разных правовых явлений. То же самое имеет место и в данной ситуации: прежде чем говорить о конституционной истории Англии, следует учесть, что сами английские, а также иные зарубежные авторы под «конституцией» Англии подразумевают:

1) систему управления государством, при которой власть монарха ставится в определенные юридические рамки с целью недопущения диктатуры¹³;

2) систему управления государством в целом на протяжении всего существования Англии с англосаксонского (постримского) периода¹⁴.

Таким образом, в отличие от России, где конституция понимается прежде всего как основной и фундаментальный источник права, в Англии на конституцию смотрят не с позиции формы права (закон), а с содержательной позиции: устройство государства в широком смысле либо устройство государства на строго определенных принципах. И лишь говоря о кромвелевском *The Government of the Commonwealth*, английские авторы, как отмечалось, квалифицируют его как «писаную конституцию», т.е. рассматривают с позиции формы права, а не структуры управления.

Возможно, именно благодаря отсутствию единого писаного закона, обладающего высшей юридической силой, английским юристам ничего не остается делать, как понимать под «конституцией» исключительно «устройство», «механизм» государственной власти, т.е. останавливаться на содержательной стороне проблемы. Именно так термин «конституция» использовался в научной и популярной литературе Англии в эпоху Средневековья и начале Нового времени¹⁵. Не случайно к понятию *constitution* английские юристы, как указывалось выше, нередко добавляли слова *making*, *rise*, *progress*. Понимание «конституции» как устройства государственной власти на первый взгляд является логичным и единственно верным решением, ведь закон существует ради содержания, а не ради формы, однако, с другой стороны, получается, что конституция есть... в любой стране, поскольку в каждом существующем государстве наличествует не только публичная власть, но и правовая основа, ее легализующая. Таким образом, понятие конституции

¹³ *Bagehot W.* The English constitution. London, 1927 ; *Creasy E.* The Rise and Progress of the English Constitution. London, 1907. P. 3–4 ; *William A.* The fundamental constitution of the English government. London, 1690.

¹⁴ *Gneist R.* The history of the English Constitution. London, 1891.

Интересно, что данный труд профессора Берлинского университета был переведен на английский язык с использованием таких оборотов, как *constitution of the counties*, *constitutional wars*, *constitutional struggle*, *constitutional government*, *parliamentary constitution*, *municipal constitution*, *constitution of parish* (P. 259, 267, 282–313, 458, 462, 472, 515). Из контекста ясно, что под конституцией подразумеваются совершенно разные явления, которые условно можно объединить понятиями «устройство», «политический строй».

См. также, например: *Fishe E.* The English Constitution. London, 1868 ; *The old English constitution*, in relation to the hereditary succession of the crown, antecedent to the revolution in 1688. London, 1714 ; *Thompson F.* Magna carta; its role in the making of the English Constitution, 1300–1629. New York, 1972 ; *White A. B.* The making of English Constitution. 449–1485. New York, 1908.

¹⁵ *Synodus Anglicana* or the constitution and proceedings of an English Convocation. London, 1672 ; *Of the Constitution*, right, order and government of the churches of Christ. London, 1696 ; *The Ancient legal course and fundamental constitution of the Palace-court or Marshalsea*. London, 1663 ; *The constitution of the office of land-credit*. 1696 ; *The constitution of Parliaments in England*. London, 1680.

как высшего закона, учреждающего и легализующего публичную власть, подменяется понятием конституции как устройства этой власти вообще, складывавшегося в разные эпохи под влиянием различных, иногда не связанных друг с другом факторов. Иными словами, «конституция» означает отсутствие «конституции». Данный подход не соответствует мировой доктрине и практике в понимании «конституции».

В связи с этим вторая крупная проблема в исследуемой в статье области связана с конституционной квалификацией документа *Instrument of Government*. В популярной и даже научной литературе закрепилось утверждение, что *Instrument of Government* является первой писаной конституцией Англии¹⁶ (а иногда и Европы¹⁷). Данный тезис требует критического осмысления.

С формально-юридической точки зрения в аргументацию «за» можно включить следующее:

1) рассматриваемый документ был писанным;

2) он устанавливал основные принципы организации верховной власти: пост пожизненного Лорда-Протектора, порядок формирования Парламента (из 400 членов от графств и городов), разграничение полномочий между Протектором, Государственным советом и Парламентом;

3) он провозглашал некоторые важные гарантии: регулярный созыв Парламента, невозможность его роспуска в течение первых пяти месяцев, невозможность изменения данного акта без согласия Протектора и Парламента;

4) он закреплял религиозный компромисс (государственную поддержку «библейского

христианства» при веротерпимости для различных протестантских течений, кроме крайних сект, и сохранении англиканской церковной организации).

Однако объявление указанного «первой (писаной) конституцией» вызывает серьезные возражения и неоднозначную реакцию, в том числе и у самих британских историков права¹⁸.

Во-первых, это вводит анахронизм. Современное понятие конституции как единого, обладающего высшей юридической силой акта, принятого от имени народа и жестко защищенного от изменений, сложилось позже, в эпоху Американской и Французской революций. В самой Англии, как сказано выше, под «конституцией» понималось иное. *Instrument of Government* был скорее планом устройства власти, легализующим режим военной диктатуры, принятым узкой группой офицеров. Его легитимность не была основана на широком народном или представительном согласии.

Во-вторых, и это не менее важно, такой подход разрывает непрерывность британской конституционной традиции. Для британского правосознания отправной точкой конституционной истории является *Magna Carta* (Великая хартия вольностей) 1215 г.¹⁹ Именно в ней заложены фундаментальные принципы верховенства права, гарантии прав свободных людей (пусть и в феодальной интерпретации) и ограничения произвола власти. Г. В. Адамс еще в 1912 г. по этому поводу писал, что современная английская конституция является логическим продолжением феодальной конституции²⁰. Считать «первой конституцией» акт 1653 г. — значит игнорировать предшествующие четыре с половиной века развития Парламента, общего

¹⁶ См., например: *Encyclopedia Britannica* // URL: <https://www.britannica.com/event/Instrument-of-Government-England-1653> (дата обращения: 24.01.2026).

¹⁷ Для сравнения: существует шведский *Instrument of Government* 1974 г. — один из четырех фундаментальных законов Швеции. Данный документ описывает, как должно осуществляться управление страной, какие демократические права имеют граждане и как должна распределяться общественная власть. См.: URL: <https://legislationline.org/sites/default/files/2024-06/The%20Instrument%20of%20Government%20of%20Sweden%20%281994%2C%20as%20amended%202022%29%20%28English%29.pdf> (дата обращения: 24.01.2026).

Кроме того, первый шведский *Instrument of Government* был принят в 1634 г. и описывал форму и работу шведского правительства.

¹⁸ См., например: *Bogdanor V. The New British Constitution*. Oxford : Hart Publishing, 2009 ; *Maitland F. W. Op. cit.* ; *Woolrych A. Britain in Revolution: 1625–1660*. Oxford : Oxford University Press, 2002.

¹⁹ *Adams G. B. The Origin of English Constitution*. London, 1912. P. VII–VIII.

²⁰ «This English national constitution... is a direct outgrowth of the earlier feudal constitution of the state; that it rests wholly upon foundations that were laid in the feudal age» («Эта национальная английская конституция... является прямым продолжением более ранней феодальной конституции государства; она

права и политической культуры ограничения монархии.

Таким образом, вновь возникает коллизия между понятиями конституции как источника права и как системы, структуры высшей государственной власти.

Однако, даже если смотреть на *Instrument of Government* не как на источник права, а как на этап в трансформации существующей модели высшей государственной власти, его роль в конституционной истории Англии можно оценивать двояко.

Позиция 1: *Instrument of Government* — исторический «разрыв».

Instrument of Government не возник на пустом месте — он впитал в себя идеи предыдущих революционных актов («Петиции о праве» 1628 г., актов Долгого парламента (1640–1653) о невозможности его самороспуска и др.), но при этом радикально порвал с традиционной монархическо-парламентской системой. Он был не началом, а экстраординарным эпизодом, попыткой закрепить республиканско-диктаторский строй. После Реставрации 1660 г. он был полностью отброшен и предан забвению как незаконный. Его прямого преемства в британском праве не существует.

Позиция 2: *Instrument of Government* — логичная часть британского конституционного развития.

Г. В. Адамс по этому поводу пишет, что переход во время пуританской революции (т.е. Английской революции 1640–1660 гг.) к республиканской форме правления стал логичным и был воспринят обществом как нечто объективное и

назревшее, предопределенное всем предыдущим этапом развития Англии²¹.

Однако вне зависимости от подхода называть *Instrument of Government* «первой конституцией» — значит привносить в историю современные категории и искусственно вырывать данный документ из контекста, придавая ему основополагающий, учредительный статус. Это же, как упоминалось, не соответствует английской юридической традиции, в том числе в понимании сущности английской конституции, в употреблении термина *constitution*.

Место *Instrument of Government*

в трехуровневой модели британской конституции

Для корректного понимания места *Instrument of Government* в истории британского государства необходимо отказаться от поиска «отдельных конституций» и обратиться к современной теории неcodифицированной (неписаной) британской конституции. Ведь «Конституция Великобритании — комбинированная. В Великобритании нет такого закона или совокупности законов, которые были бы официально объявлены основными законами страны. Юридическая конституция Великобритании включает самые разные источники, число которых невозможно установить точно: ни в законодательстве, ни в доктрине не выработано критериев, по которым тот или иной источник права следует относить к составным частям конституции»²².

Кроме того, как указал Верховный суд Великобритании в решении от 24.09.2019, «хотя

целиком опирается на основы, заложенные в феодальную эпоху» (*Adams G. B. Op. cit. P. 3* (перевод авторов статьи)).

²¹ «This fact the history of the seventeenth century shows clearly enough, for if one will study the constitutional innovations attempted or advocated during the period of Puritan rule, when the constitutional life of England abandoned for a moment all connexion with the monarchy, he will see how natural it seemed to the nation to turn to a surprising number of the political expedients which in our government seem departures from the English system. When Englishmen at home broke with their own institutional precedents, and began to make a republic, it was to things of this kind that their minds were naturally led, as if they had been trained to them» («Этот факт история XVII в. показывает достаточно ясно, ибо если кто-нибудь изучит конституционные нововведения, которые пытались внедрить или отстаивали в период правления пуритан, когда конституционная жизнь Англии на мгновение утратила всякую связь с монархией, он увидит, насколько естественным для нации казалось обращение к удивительному числу политических приемов, которые в нашем правительстве кажутся отклонениями от английской системы. Когда англичане у себя на родине порвали со своими собственными институциональными прецедентами и начали создавать республику, их умы естественным образом склонялись именно к такого рода вещам, как будто их этому учили») (*Adams G. B. Op. cit. P. IX* (перевод авторов статьи)).

²² Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М. : Норма, 2020.

Соединенное Королевство не имеет единого документа под названием “Конституция”, тем не менее оно обладает Конституцией, сформировавшейся в ходе истории как совокупность общего права, статутов, соглашений и практики. Поскольку она не является кодифицированной, развивалась прагматично и оставалась достаточно гибкой, чтобы быть способной к дальнейшему развитию. Тем не менее она включает набор правовых принципов, обретающих юридическую силу при их применении судами, точно так же, как и другие правовые принципы. Наполняя их действием, суды возлагают на себя ответственность за поддержание ценностей и принципов нашей конституции и придания им эффективности»²³.

Ее можно представить как совокупность источников разной юридической силы и природы, образующих три основных уровня.

Уровень 1: основные конституционные статуты (законы) XIII–XXI вв.

Это акты Парламента, имеющие основополагающее значение для государственного устройства. Хронологический ряд начинается с Великой хартии вольностей (Magna Carta, 1215), включает Билль о правах (Bill of Rights, 1689), Акт о престолонаследии (Act of Settlement, 1701), акты о Парламенте 1911 и 1949 гг., Акт о Палате лордов 1999 г., Акт о конституционной реформе 2005 г. и многие другие. Instrument of Government мог бы претендовать на место в этом ряду, но он в него не входит по причине своей последующей нелегитимности и отмены. Он остается важным историческим памятником, но не действующим источником британского конституционного права. Его значение — историко-политическое, а не юридико-прецедентное.

Уровень 2: общее право (common law)

Это нормы, сформированные решениями судов, особенно высших. Сюда относятся ключевые доктрины, такие как верховенство Парламента, принципы правового регулирования и защита личных прав (например, принцип habeas corpus). Instrument of Government не внес вклад в указанный пласт, так как суды общего права периода протектората действовали в тени военного режима.

Уровень 3: конституционные соглашения (conventions of the constitution)

Неписаные правила политической практики, определяющие, как должны действовать институты (например, назначение премьер-министром лидера победившей партии, королевское согласие на законопроект, прошедший через Парламент). Режим протектората, установленный рассматриваемым актом, пытался заменить собой эти традиционные соглашения жесткими письменными нормами, что лишь подчеркивает его нетипичность для британской системы.

Таким образом, Instrument of Government — это «выпавшее звено». Он представляет собой интереснейшую альтернативную модель, тупиковую ветвь британского конституционного развития. Его изучение ценно для понимания границ и возможностей трансформации британской системы, но он не является ее «первым» или «основным» элементом. Данный документ — свидетельство кризиса и попытка его революционного разрешения, не увенчавшаяся успехом и не включенная в последующий национальный конституционный канон.

Сравнительный анализ конституционных моделей США и Великобритании

Именно сравнением с Конституцией США подкрепляется возражение против нумерации «отдельных конституций» в Британии. Часто стабильность американской Конституции 1787 г. объясняют ее совершенством. Однако более реалистичное объяснение лежит в политико-правовой механике ее изменения.

Какие системные факторы (исторические, политические, доктринальные) обусловили формирование жесткой, трудноизменяемой Конституции в США, в то время как британская конституционная система сохранила характер гибкой, постоянно эволюционирующей структуры? Сравнительный анализ конституционных моделей США и Великобритании выявляет фундаментальное различие: ригидность американской Конституции, основанной на принципе верховенства писаного права, противостоит гибкости и эволюционному характеру британской конституционной системы, формируемой статутами, судебными прецедентами и конституционными соглашениями.

²³ Цит. по: Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А. М. Осавелюк [и др.]. М. : Норма, 2023. С. 285–286.

В рамках сравнительного правоведения ключевым различием конституционных систем США и Великобритании является контраст между жесткой, супермажоритарной процедурой поправок в США и некодифицированной, эволюционной природой британской конституции, изменяемой обычным законодательным актом.

Конституция США кодифицирована. Для ее изменения (принятия поправки) требуется не просто решение федерального законодателя, а квалифицированное большинство: 2/3 голосов в обеих палатах Конгресса и последующая ратификация 3/4 штатов (ст. V). Это создает крайне высокий барьер. Штаты, чьи интересы могут быть затронуты соответствующей поправкой, способны заблокировать ее. Страх перед таким расколом, перед потенциальным конфликтом, который может «рассыпать» хрупкий федеративный союз, является мощным сдерживающим фактором. Конституция не меняется не из-за гениальности, а из-за политического компромисса и высоких рисков дезинтеграции при ее пересмотре.

Британская конституция, напротив, гибкая, некодифицированная. Ее основной источник — акты Парламента. Для изменения любого ее элемента, включая фундаментальные принципы, достаточно простого большинства в Палате общин и Палате лордов (с учетом ограничений Закона о Парламенте 1911 г.) и королевской санкции. Парламент юридически суверенен и не связан предыдущими конституционными актами. Это позволяет системе эволюционировать, адаптироваться к новым вызовам без угрозы институционального кризиса. Не существует штатов, которые могли бы наложить вето. Поэтому британская конституция — это не «монумент», а живой, непрерывный законодательный процесс.

Instrument of Government был попыткой создать на британской почве нечто подобное жесткому, кодифицированному акту, не подлежащему изменению по воле одного лишь Парламента. Но данная попытка провалилась, подтвердив силу традиционного английского пути — эволюционного развития через парламентское законодательство и прецедент.

Заключение

Устоявшийся перевод «Орудие управления» является семантически ошибочным и не отражает юридической природы соответствующего документа. Для научной точности следует использовать термины «Правительственный акт 1653 г.» или «Учредительный акт об управлении государством 1653 г.» с сохранением оригинального названия в скобках.

Попытки считать *Instrument of Government* первой писаной конституцией Англии являются историческим анахронизмом и нарушают принцип преемственности британской конституционной традиции, по некоторым оценкам, берущей свое начало с *Magna Carta*. *Instrument of Government* же был экстраординарным актом, легитимировавшим военно-диктаторский режим протектората, и был отвергнут после Реставрации.

Адекватное понимание места *Instrument of Government* возможно только в рамках модели некодифицированной, кумулятивной британской конституции, состоящей из трех основных уровней: статутов, общего права и конституционных соглашений. Данный документ является важным историческим памятником, «выпавшим звеном», но не действующим источником британского конституционного права. Он представляет собой тупиковую ветвь развития, попытку введения жесткой кодификации, чуждой гибкой, эволюционной природе британской системы.

Представляется, что устойчивость Конституции США обусловлена не ее исключительностью, а высокими барьерами для внесения поправок, связанными с риском конфликта между штатами и дезинтеграции союза. Британская система, основанная на парламентском суверенитете, избегает этой проблемы, обеспечивая конституционное развитие через обычное законодательство.

Таким образом, *Instrument of Government 1653 г.* должен изучаться как сложный и противоречивый памятник революционной эпохи, опыт конституционного инжиниринга в условиях кризиса традиционной государственности. Но его интерпретация требует терминологической четкости и отказа от упрощенных, модернизирующих оценок, позволяющих вписать его в широкий контекст многовекового и непрерывного развития британской конституционной идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алешко-Ожевская С. С., Терновская И. Л. Особенности перевода названий нормативных правовых актов с английского языка на русский язык // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2023. Т. 21. № 4. С. 143–155. DOI: 10/25205.1818-7935-2023-21-4-143-155.
- Английская буржуазная революция XVII века. Т. 2 / Е. А. Косминский, Я. А. Левитский. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. 377 с.
- Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / под ред. В. В. Акуленко. М. : Советская энциклопедия, 1969. 384 с.
- Исаев И. А. «Мятеж не может кончиться удачей» (легальные основания революционного мифа). Часть 1 // Lex russica (Русский закон). 2018. № 2. С. 9–29. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.009-029.
- Кондратьев С. В. Английская революция XVII века. М. : Academia, 2010. 192 с.
- Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А. М. Осавелюк [и др.]. М. : Норма, 2023. 432 с.
- Косихина С. С. Конституция протектората «Орудие управления» как модель специфически армейской конституции // Евразийский союз ученых. 2015. № 3–8 (12). С. 21–22.
- Краснов К. В. Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика». М. : Издательское содружество А. Богатых и Э. Ракитской, 2004. 80 с.
- Лукашевич Д. А. Предмет науки истории государства и права // Lex russica (Русский закон). 2025. Т. 78. № 7 (224). С. 109–130. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.224.7.109-130.
- Мартыненко И. А., Карандашева Н. Н. Особенности ассимиляции термина anti-suit injunction в русско-язычном юридическом дискурсе: лингвоправовой анализ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 10 (134). С. 56–66. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.134.10.056-066.
- Тимонин А. Н. Англосаксонская модель государства: к дискуссии об идейно-теоретических основах // Lex russica (Русский закон). 2015. № 9. С. 87–99.
- Томсинов В. А. Всеобщая история государства и права. Т. 2 : Новое время. Новейшее время. М. : Зерцало-М, 2011. 640 с.
- Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М. : Норма, 2020. 528 с.
- Adams G. B. The Origin of English Constitution. London, 1912. 394 p.
- Bagehot W. The English constitution. London, 1927. 341 p.
- Bogdanor V. The New British Constitution. Oxford : Hart Publishing, 2009. 334 p.
- Creasy E. The Rise and Progress of the English Constitution. London, 1907. 343 p.
- English-Russian law dictionary = Англо-русский юридический словарь / С. Н. Андрианов [и др.]. М. : Руссо, 2003. 509 с.
- Fishel E. The English Constitution. London, 1868. 605 p.
- Gneist R. The history of the English Constitution. London, 1891.
- Maitland F. W. The Constitutional History of England. Cambridge : Cambridge University Press, 1908. 547 p.
- The Constitutional Documents of the Puritan Revolution 1625–1660 / S. R. Gardiner (ed.). Oxford : Clarendon Press, 1906. 476 p.
- The old English constitution, in relation to the hereditary succession of the crown, antecedent to the revolution in 1688. London, 1714. 25 p.
- Thompson F. Magna carta; its role in the making of the English Constitution, 1300–1629. New York, 1972. 432 p.
- White A. B. The making of English Constitution. 449–1485. New York, 1908. 514 p.
- Woolrych A. Britain in Revolution: 1625–1660. Oxford : Oxford University Press, 2002. 860 p.

REFERENCES

- Adams GB. The Origin of English Constitution. London; 1912.
- Akulenko VV, (ed.). English-Russian and Russian-English dictionary of «false friends of the translator». Moscow: Soviet Encyclopedia; 1969. (In Russ.).

Alyoshko-Ozhevskaya SS, Ternovskaya IL. Features of the translation of the names of normative legal acts from English into Russian. *Vestnik NSU. Seriya «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya»*. 2023;21(4):143-155. (In Russ.). DOI: 10/25205.1818-7935-2023-21-4-143-155. (In Russ.).

Andrianov AN et al. English-Russian law dictionary = English-Russian legal dictionary. Moscow: Russo Publ.; 2003. (In Russ.).

Bagehot W. The English constitution. London; 1927.

Bogdanor V. The New British Constitution. Oxford: Hart Publishing; 2009.

Chirkin VE. Constitutional Law of Foreign Countries. Moscow: Norma Publ.; 2020. (In Russ.).

Creasy E. The Rise and Progress of the English Constitution. 1907.

Fishel E. The English constitution. London; 1868.

Gardiner SR, (ed.). The Constitutional Documents of the Puritan Revolution 1625–1660. Oxford: Clarendon Press; 1906.

Gneist R. The history of the English Constitution. London; 1891.

Isaev IA. «A rebellion cannot end in good fortune» (legal foundations of a revolutionary myth). Part 1. *Lex russica*. 2018;2:9-29. (In Russ.).

Kondratev SV. The English Revolution of the 17th century. Moscow: Akademia Publ.; 2010. (In Russ.).

Kosikhina SS. The Protectorate Constitution is a «Tool of government» as a model of a specifically army constitution. *Evrasiyskiy soyuz uchenyh*. 2015;3-8(12):21-22. (In Russ.).

Kosminsky EA, Levitskiy YaA. The English bourgeois Revolution of the 17th century. Vol. 2. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1954. (In Russ.).

Krasnov KV. English-Russian dictionary of the «translator's false friends». Moscow: Publishing Community of A. Bogatykh and E. Rakitsky; 2004. (In Russ.).

Lukashevich DA. The subject matter of the history of state and law science. *Lex russica*. 2025;78(7):109-130. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.224.7.109-130. (In Russ.).

Maitland FW. The Constitutional History of England. Cambridge: Cambridge University Press; 1908.

Martynenko IA, Karandasheva NN. Assimilation of the Term Anti-Suit Injunction in Russian-Language Legal Discourse: Linguistic and Legal Analysis. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGUA)*. 2025;10(134):56-66. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2025.134.10.056-066. (In Russ.).

Osavelyuk AM et al. Constitutional (State) law of foreign countries. Moscow: Norma Publ.; 2023. (In Russ.).

The old English constitution, in relation to the hereditary succession of the crown, antecedent to the revolution in 1688. London; 1714.

Thompson F. Magna carta; its role in the making of the English Constitution, 1300–1629. New York; 1972.

Timonin AN. The Anglo-Saxon model of the state: Towards a discussion on the ideological and theoretical foundations. *Lex russica*. 2015;9:87-99. (In Russ.).

Tomsinov VA. History of State and Law Vol. 2: New time. Modern times. Moscow: Zertsalo-M Publ.; 2011. (In Russ.).

White AB. The making of English Constitution. 449–1485. 1908.

Woolrych A. Britain in Revolution: 1625–1660. Oxford: Oxford University Press; 2007.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лукашевич Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
dalukashevich@msal.ru

Мартыненко Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
irineta@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitry A. Lukashevich, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of History of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
dalukashevich@msal.ru

Irina A. Martynenko, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor, Department of the English Language, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
irineta@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 19 февраля 2025 г.

Статья получена после рецензирования 6 марта 2026 г.

Принята к печати 15 августа 2026 г.

Received 19.02.2025.

Revised 06.03.2026.

Accepted 15.08.2026.